

Чжан Аоя выразился не слишком ясно, но общий смысл был понятен всем. Тан Чэнъян вернулся в клан Тан, объяснил всё своим и, следуя воле президента, отозвал всех людей, отправленных за Тан Цунъюнем. Уже к вечеру эта новость разлетелась среди политиков, неся в себе четкий посыл президента: не смей ничего предпринимать.

Ныне кресло президента под Чжан Аоя шаталось. За последние полгода в народе ходило немало слухов: не прибегнул ли он к грязным методам, чтобы вынудить старого президента отречься от престола? В конце концов, старый президент был до мозга костей добрейшей души человеком. В тот момент, когда на границе оставалось провести лишь последний бой и у страны Б не было сил на ответный удар, он вдруг за ночь заболел и ушел в отставку. Разве бывает так, чтобы болезнь свалила человека за одну ночь? Или, может, эта болезнь за одну ночь резко обострилась?

Разумеется, никто в это не верил. Но для Чжан Аоя это не представляло угрозы. Во-первых, в той битве полгода назад погибло больше половины генералитета, включая командира элитного авиаотряда Феникс F1001, командующих сухопутными и воздушными силами прямой армии и даже главнокомандующего всеми тремя родами войск. Кто теперь обладал достаточной силой, чтобы остановить его? Во-вторых, никто не хотел принятия закона о равноправии АО, так кто же стал бы ему мешать?

Далеко в пригороде города D Ли Тоу с большим отрядом затаился в траве неподалеку от завода. Утреннее солнце еще не успело осветить этот темный уголок. У ворот завода стояли двое охранников, на вид совсем юнцы. В руках они держали автоматы, а на телах красовались бронежилеты, выглядели они весьма внушительно.

— Генерал-майор, скажите, вам не кажется это странным? — один из резервистов подобрался поближе с вопросом. Ли Тоу нахмурился, словно сам о чем-то задумался, но лишь коротко бросил:

— Вернись на свою позицию.

Он активировал канал связи с органами общественной безопасности.

— Алло, капитан Цю, мы на месте, цели не обнаружено.

Он вскинул винтовку, прижав рукой гарнитуру, и его дыхание оседало на защитном стекле. Эта операция была облавой, проводимой по протоколам полиции — без единого штаба, все были связаны через рации.

— Принято, генерал-майор Ли. Цель уже в пути.

Капитан Цю, возглавлявший следственную группу города А, был мужчиной лет тридцати, повидавшим на своем веку немало бурь. Но с военными он работал впервые. У него было дурное предчувствие, но каким бы глубоким ни было это болото, его это не касалось. Видимо, дело приобрело такой масштаб, что встревожило высшее руководство, раз уж пришлось

привлекать самого генерал-майора.

— Хорошо, — ответил Ли Тоу и переключился на канал связи с солдатами: — Цель в пути, не терять бдительности.

Только он собрался вернуться к разговору с капитаном Цю, чтобы отследить Шиши, как тишину разорвали выстрелы. Кто открыл огонь первым — было неясно. Один из резервистов рухнул на землю. Его товарищи замерли в шоке, а следом в земле появилось еще два пулевых отверстия. Ситуация мгновенно накалилась.

— Отходим! — Ли Тоу переключился на канал солдат и рявкнул приказ.

Лежавшие на земле бойцы, не поднимаясь в полный рост, быстро отползли за пределы досягаемости вражеского огня. Товарищ раненого резервиста попытался было вернуться, чтобы вытащить его, но профессиональные военные силой оттащили его назад.

— Алло? Алло! Генерал-майор Ли! Вы меня слышите? — встревоженно кричал капитан Цю. Ли Тоу переключился обратно:

— Слышу. Мы потеряли одного резервиста!

Капитан Цю звучал крайне виновато:

— Только что поступили данные: цель развернулась и уехала прочь от завода.

— Что? — Ли Тоу был в ярости. — Почему вы не сказали раньше? Мы потеряли человека, жизнь!

— Прощу прощения, я виноват в своей оплошности! Но сейчас главное — выполнить задачу.

Позади доносились рыдания того самого солдата, которого оттащили назад. Ли Тоу чувствовал, как внутри все клокочет, но, пересилив себя, сжал переносицу и холодно произнес:

— Говори.

— Нас, похоже, подставили. Шиши свернул с дороги, видимо, почуял засаду и специально выманил нас. Где вы сейчас? Немедленно отступайте в лагерь. Если у них достаточно сил, вы в опасности.

В этих словах Ли Тоу уловил нечто важное. Он вдруг понял, почему за это задание ему пообещали повышение. Достаточно сил? Откуда у Шиши столько людей? Неужели он занимается не только контрабандой оружия? Огневая мощь была серьезной, но контрабандисты не стали бы использовать такие кустарные винтовки.

Неужели они с ума сошли, пользуясь таким хламом?

Дело было не в оружии. Дело было в людях. Как политик мог собрать такой отряд? А те двое охранников у ворот? Они были молоды, двигались легко, держали оружие профессионально — никакие лечебные препараты не вернули бы ветеранов в такую форму.

Они не были демобилизованными солдатами. И не были бандитами — их стойка и техника стрельбы были безупречны. Единственный вариант: это действующие военные. У каждого солдата страны А есть личный номер, как они могли оказаться в такой глуши в качестве охранников?

Только если это были не солдаты страны А. Тогда — страны Б. Вот оно что! Теперь ясно, почему за выполнение задачи полагалось повышение. Шиши вовсе не тот, кем его выставил президент. Контрабанда оружия — лишь прикрытие для связей с враждебным государством.

— Отпустите меня! Я хочу видеть генерала! — резервист вырвался и подбежал к нему, его голос дрожал. На учебных полигонах они сотни раз имитировали потерю товарищей, но реальность была куда страшнее.

Он действительно погиб. Его однокурсник, с которым они четыре года делили тяготы службы, человек, который только что был рядом, внезапно исчез из этого мира прямо на его глазах. Брызги крови на щеке еще не успели высохнуть, и их невозможно было стереть. Они оставили след навсегда.

— Довольно! — подал голос один из старших, схватив истеричного резервиста за плечо. — Думаешь, только тебе больно? На войне всегда есть потери. Даже если погиб твой лучший друг, ты должен проглотить слезы, потому что обязан выжить и выполнить приказ!

Солдат замер, а затем разрыдался в голос.

Ли Тоу отвернулся, делая вид, что не замечает происходящего:

— Возвращаемся в лагерь. Быстро.

Они поднялись. Старший солдат подхватил рыдающего товарища, и они двинулись прочь. В лагере, увидев мрачное лицо Ли Тоу, люди, готовившие торжественную встречу, поспешно спрятали всё приготовленное.

Но один из дуралеев, не заметив перемены настроения, выстрелил из хлопушки, засыпав всё вокруг конфетти. Парочка блестящих ленточек опустилась прямо на голову Ли Тоу. Часовой при входе вздрогнул, не зная, стоит ли вообще подавать голос.

До самого лифта никто не проронил ни слова. Ли Тоу наконец произнес:

— Все свободны. Ждите дальнейших указаний.

Часть людей разошлась, другие остались стоять, опустив головы или глядя на него с неммым вопросом. Но никто не решился его озвучить, словно ответ был настолько очевиден, что страшно было задавать вопрос. В жизни бывают вещи, ответ на которые ты знаешь, но всё равно хочешь спросить.

Неужели каждый из нас может уйти в любой момент?

Это не трусость. Это то, чему нельзя научиться по учебникам. Нужно пройти через это самому, чтобы осознать и принять. Это путь каждого солдата, путь того, кто защищает свою страну.

Если бы Ли Тоу тогда, в юности, думал так же... Но время ушло. Трагедию, порожденную юношеской горячностью, не стереть, и даже слова извинений некому сказать. Лишь белые хризантемы на кладбище героев каждый год напоминают о старой вине.

10:00, Военная академия Ласруй

Как говорится, если кто-то ведет себя слишком услужливо, значит, у него есть скрытый умысел. Тан Цунъюнь во время перерыва тайком сбегал в магазин, купил пачку сигарет и помчался к профессору Яну, которого видел всего вчера. Профессор Ян, увидев, как молодой парень с таким энтузиазмом подносит ему сигареты, не нашел в себе сил признаться, что не курит.

Затем этот сорванец заметил пустую кружку на столе и, словно выслуживаясь, тут же бросился наливать воду, демонстрируя всё свое рвение. Когда он собрался взяться за уборку, профессор Ян, вытирая пот со лба, наконец не выдержал:

— Послушай, Тан... у меня здесь больше нет дел. Вижу, уже двенадцать часов, иди готовься к построению.

Казалось, этот бестолковый парень не понял намека и лишь ускорил движения шваброй, всем своим видом говоря: Не торопите меня, я же святой человек! Бедный профессор Ян за всю жизнь не видел такой навязчивой услужливости. Он чуть не прослезился от «умиления».

— Профессор Ян, — Тан Цунъюнь не прекращал сражаться с плиткой, стремясь начистить её до блеска, — у меня есть к вам вопрос, не по учебе.

— Спрашивай, что угодно! — поспешно отозвался профессор, надеясь, что после этого он наконец выставит этого «святого» за дверь.

— Я хотел спросить...

В этот момент в дверях кабинета появился Ван Чжан. Вид у него был встревоженный, он жестом велел Тан Цунъюню немедленно идти с ним.

<http://bllate.org/book/22097/2297915>